

Время тянулось незаметно, и вот уже прошло несколько часов. Заметив, что Лиухуа снова погрузилась в дремоту, Юта решил, что пора закругляться. Он вернулся домой с усталым лицом. Открыв дверь своей комнаты, он увидел Шихуа и Менъе, сидящих на полу и играющих в "дочки-матери". На Ютиной кровати Фан Вувей, увлеченно играя в портативный гаджет, лежал, а Чжанъе, облокотившись на его ноги, читала книгу. — Зачем вы здесь? — недоуменно спросил Юта. — Я пришел домой, а вы тут так усердно занимаетесь, не хотел мешать, поэтому ушел сразу, — ответил Шихуа, отхлебнув пива и протягивая руку за бумажным листом, который протянула ему Менъе. — А ты? — с нахмуренным лбом спросил Юнтяй, глядя на Фан Вувей. Шихуа мог понять его недовольство, но зачем Фан Вувей понадобилось приходить в пижаме? — Хм? Я остаюсь у вас сегодня. Твоя мама согласилась, — ответил Фан Вувей. — Зачем? — недоумел Юнтяй. — Ну, видишь, уже поздно, опасно возвращаться домой, правда? — Фан Вувей невозмутимо пожал плечами. — Ты же уже домой сбежал, чтобы сменить одежду, а потом обратно вернулся! — Юнтяй, глядя на пижаму Фан Вувей, уже было собирался вступить с ним в спор, но в этот момент его внимание привлекла сцена, разыгрывающаяся на полу, между Шихуа и Менъе. На листке бумаги, который Менъе что-то каракулила, было написано: "[Менъе и Шихуа разводятся]". — Я буду воспитывать детей! — заявила 5-летняя Менъе, выдав фразу, явно неуместную для ее возраста. Шихуа, сидящая напротив, нехотя сжала зубы и, после недолгой паузы, проговорила печальным голосом: — Не забывай, ты обещала, что я смогу видеться с детьми раз в месяц. — Что вы делаете?! — вскричал Юта. — Просто играем в дочки-матери, — ответил Фан Вувей. — Слишком реалистично! — Юта не удержался и возмутился вслух. — А ты что, против? — Шихуа безмолвно достала из-за спины "секретное оружие" — поварёшку. — Да ладно, братишка, потише, мама спит! — из-за спины Фан Вувей произнесла Чжанъе. Видя такое объединение противников, Юнтяй испугался и лишь молча кивнул головой. — Ну, раз вы уже дома, я пойду тогда, — Тоука поднялась и потянулась. — Где она? Что она делает? Спрашивая о Рикке, Юта испытывал чувство облегчения, ведь она наконец-то решила всерьез заняться учебой. — Она заснула, сидя за столом, поэтому я отправил ее спать. — Правда? — Шика, взяв с стола свою куртку, прошла мимо Юты и прошептала: — Как же я ей завидую. Непонятно, завидовала ли она Рикке за ее спокойную жизнь, или Юте за его хорошие отношения с Риккой. А потом... Юнтяй, недовольно глядя на Фан Вувей, спросил: — Что ты делаешь? Не то чтобы ты раньше у нас не ночевал. —Я пошел в душ, — ответил Фан Вувей, улыбаясь.... Ночь становилась глубже, Чжанъе, взяв на руки Менъе, унесла ее спать. Юнтяй лежал на своей кровати, а Фан Вувей, улегшись на полу с одеялом, уставился в потолок. В нем не покидало чувство дежавю. Воспоминания о прошлом, не принадлежащем ему, постоянно преследовали его. — Привет, Конг Хонг, — первым заговорил Юта, нарушая тишину. — Угу? — ответил Фан Вувей. — Что ты думаешь о Чунибё? — спросил Юта. Фан Вувей, услышав этот вопрос, немного помолчал. Он знал истинный смысл слов Юнтяя и понимал, что, заставляя его задуматься и толкнув его на путь дальнейшего развития сюжета, он фактически являлся причиной того, что ему пришлось остаться на ночь. — Ты спрашиваешь о Рикке? Я говорил с Тоуккой-сан, так что, вероятно, знаю больше, чем ты. Если я не ошибаюсь, Рикка не рассказывала тебе о своих семейных делах, верно? Подумав немного, Фан Вувей решил, что Юнтяй должен знать все о Лиухуа, поэтому он начал с самого начала... Мать и сестра скрывают... Ее отец внезапно скончался, и Рикка не хотела мириться с реальностью... — Ты знал, что Лиухуа почти два года назад, после того, как я переехал, жила здесь? В то время ты еще учился в средней школе и любил дурачиться во дворах. — А... — Юта вспомнил тот период и, смутившись, почесал голову. А почему Сорахиро вдруг заговорил об этом? Он же спрашивал о Чунибё Рикки?... — Неужели! — Юнтяй был потрясен. Что же он такое понял? — Да, именно ты в то время изменил Рикку, заставив ее поверить, что в этом мире существует некая сверхъестественная сила, способная вернуть ее отца. Иными словами, это ты изменил Рикку. Юта, услышав эти слова, вспомнил свое прошлое и, с досадой, схватился за голову. — Теперь ты понимаешь, почему Лиухуа так к тебе привязана? — Фан Вувей усмехнулся и спросил: — Что ты думаешь о Лиухуа, после того, как послушал меня? — Лиухуа... — в голове

Юты промелькнула девушка, сидящая с обхваченными коленями и уставившаяся в телефон. — Я чувствую, что ей одиноко... — Да... — Фан Вувей, услышав эти слова, больше ничего не сказал. Сюжет еще не закончился, поэтому он не может все рассказать сразу. Все остальное они должны решать сами.— Привет, Конг Хонг... — Юнтяй хотел еще что-то сказать, но, обернувшись, увидел, что Фан Вувей уже заснул. Оставалось ему только закрыть глаза, очистить мысли и уснуть самому. — ---- Это одинокая черта раздела ----Время летело, но ритм жизни был еще быстрее. До выпускных экзаменов оставалась всего неделя. Даже несмотря на то, что у Рикки была невысокая скорость обучения, Юта должен был заставить ее учиться. Он даже применил метод дрессировки животных: "Если ты правильно ответишь на этот вопрос, я дам тебе конфету". Таким образом, Рикку уговорили усердно учиться, и экзамен наступил в миг. В глазах Рикки заключительный тест по математике был войной "Глаз Истинного Короля Зла" с главным боссом, "Глаз Истинного Короля Зла" не должен был проиграть, поэтому обе стороны вступили в жестокую битву... Что касается результатов...Юта, с тестом в руках, на котором стояла оценка "62", сошел со сцены, тайком вздыхая о том, что он забросил учебу, чтобы учить Рикку. Но увидев Рикку, лежащую на столе с грустным лицом и тестом в руках, на котором стояла оценка "48", он лишь мог с печальными глазами смириться с реальностью. Но вскоре учитель математики передумал.— Ну, я же говорил раньше, что хочу видеть ваше стремление. — Учитель математики взял тест Рикки, и Рикка с Ютой стояли перед ним. — Я видел ваши усилия за это время, и я видел ваше стремление. Эти слова дали Рикке, которая уже теряла надежду, лучик света.— К тому же, средний балл по классу в этот раз был всего 45, а Рикка превзошла средний балл, что может доказать, что она усердно училась. Учитель когда-то сам был молодым, и я знаю, что этот клуб очень важен для тебя, но я хочу тебе сказать, что ты не должен отставать в учебе. Глядя на улыбающуюся Рикку, учитель погладил тестовую бумагу и вернул ее ей. — На этот раз я тебя отпускаю, но Котори, если ты опять получишь плохую оценку на экзамене и бросишь учебу, не вините в этом учителя.— Да!!! Глядя на Рикку, которая счастливая вышла из кабинета, и Юту, который молча шел за ней и играл с ней, учитель математики отпил глоток чая. Хм... Донфан действительно богат и мощен, и элитный чай действительно отличается... Он не мог понять, почему Донфан, такой хороший парень, готов играть с ними. Он очевидно так же зрел, как взрослый, и даже если бы он вступил в студенческий совет, он бы точно стал отличником... В это время Фан Вувей стоял на пешеходном мосту и смотрел на двух человек, играющих на закате. Юта, который изначально решил проститься со своим второкурсным статусом, под закатом вернулся к своему прежнему "я", играя с Риккой и сопровождая ее второкурсным статусом. Жестом, который другим казался чрезвычайно преувеличенным, он отправил Рикке награду, о которой они договорились, — новый адрес электронной почты. "black raison de tre" означает "смысл существования черного". Юта когда-то был пользователем черного пламени. Черное пламя, отличающееся от обычного пламени, — его характеристика. Итак, чей смысл существования — черный? В глазах Лиухуа Юта в этот момент так красив, что она не может смотреть на него прямо, как на закат в небе. Ее сердце трепещет невыносимо. Лиухуа решает быстро убежать от Юты, но когда она оглядывается назад, ее глаза уже наполнены счастьем, которое нельзя скрыть. Фан Вувей наблюдал, как два человека в низу, наконец, встали на правильный путь и медленно ушли на закат...